

О.Е. Балазанова

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

◆

ЗНАМЕНИТЫЕ МИСТИФИКАЦИИ

◆

ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНУВШЕЙ БИБЛИОТЕКИ
ИВАНА ГРОЗНОГО

КТО ВЫ, ГОСПОДИН ШЕКСПИР?

АЛЕКСАНДР I: МОНАРХ ИЛИ МОНАХ?

ПОВЕСТЬ О НЕНАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

МИСТИФИКАЦИИ, ПОПАВШИЕ В ПЕРЕПЛЕТ

КОРАБЛИ-ПРИЗРАКИ, КОРАБЛИ-УБИЙЦЫ

Харьков
«ФОЛИО»
2019

Нетрудно понять, почему легенда заслужила большее уважение, чем история. Легенду творит вся деревня — книгу пишет одинокий сумасшедший.

Гилберт Честертон

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Тайна библиотеки Ивана Грозного, которая, по преданию, была привезена в 1472 году в Москву Софьей Палеолог — второй женой московского царя Ивана III, не дает покоя историкам и археологам уже не одно столетие. Пропадавшую библиотеку искали в Московском Кремле, в Александровской слободе, тщательно перебирали камень за камнем при строительстве комплекса на Охотном ряду. Однако поиски не увенчались успехом. Легенды о библиотеке Ивана Грозного существуют в России уже несколько веков. Это — величайшая книжная сокровищница. Многие ученые занимались ее поисками, по крупицам собирали упоминания о ней. А загадка ее исчезновения будоражит умы многих людей даже по прошествии веков. Так что же такое «библиотека Ивана Грозного» — реальность или великая мистификация?

Несколько столетий поисков, сотни книг и статей, авантюрных экспедиций и затратных исследований, можно сказать, так и не приблизили нас к разгадке тайны уникальной книжной коллекции. Дело осложняется тем, что часть исследователей — и в прошлом, и из числа нынешних — не всегда четко представляли себе, что именно они ищут. Ведь в обывательском представлении библиотека русских царей — это почти наверняка тысячи редких книг больших форматов и внушительной толщины.

Между тем, если придерживаться исторических реалий, то даже самые крупные частные библиотеки того времени почти никогда не насчитывали больше нескольких сот томов. С учетом стоимости каждого из них такая библиотека могла считаться поистине огромной — книги были очень дороги, и собирать коллекцию могли себе позволить лишь очень состоятельные государи либо богатые монастыри.

Первым источником сведений о наличии библиотеки является русская летопись. Следующим же источником, гораздо более полным, по которому можно судить о существовании книжногоклада в Кремле, стало свидетельство Максима Грека.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Максим Грек (в миру Михаил Триволис) (ок. 1475—1556) — публицист, богослов, философ, переводчик, филолог. В юности жил в Италии, где сблизился со многими видными гуманистами. Под влиянием проповедей Дж. Савонаролы пережил нравственный переворот, вернулся в Грецию ок. 1507 г. и постригся в монахи на Афоне. В 1518 г. приехал из Ватопедского монастыря на св. Афоне в Русское государство по приглашению Василия Ивановича. Сблизился с церковной оппозицией; был осужден на соборах 1525 и 1531 годов.

Итак, как мы видим из исторической справки, в 1518 году по приглашению Василия III в столицу приезжает монах Максим по прозвищу Грек. Его пригласили для перевода с греческого языка «Толковой Псалтыри». Монах на свою беду оказался слишком грамотным и обнаружил множество разночтений оригинального текста Псалтыри с теми, которые уже были распространены на Руси. Московскому духовенству это не понравилось. К тому же Грек развил бурную деятельность: он выступал сторонником «бедной, но чистой церкви», обличал православных иерархов и настоятелей монастырей в стяжательстве. В завершение же своих «прегрешений» Грек возмутился поступком Василия III, который развелся с первой женой и собрался жениться еще раз. В результате монаха отлучили от «книжного дела» и заточили в монастыре, обвинив в ереси, шпионаже и неповиновении властям.

Примерно через 100 лет после приезда Софьи Палеолог неизвестным автором было написано «Сказание о Максиме», в котором повествуется о том, как великий князь Василий Иванович на четырнадцатом году своего правления «отверзе царские сокровища древних великих князей прародителей своих и обрете в некоторых палатах бесчисленное множество греческих книг, словенским же людям отнюдь неразумны». В сказании подробно описывается, в какой восторг от этих книг пришел Максим Грек. Правда, надо признать, что сам Грек, оставивший более трех томов сочинений, включая и автобиографические сведения, никогда не упоминал о Либерее¹.

Прямых и косвенных свидетельств об этой античной библиотеке вообще сохранилось крайне мало. Что дает

¹ Популярное название библиотеки Ивана Грозного (от латинского слова — «книгохранилище»).

повод многим исследователям даже утверждать, что и библиотеки-то никакой не было. Мол, баснословно дорогое это удовольствие было в те времена — коллекционировать книги. Поэтому если и держал кто-нибудь дома Библию да травник, то уже считался библиофилом. Но, на наш взгляд, это не совсем верная точка зрения.

Косвенным подтверждением существования царской библиотеки является то, что в Московском государстве у бояр, духовенства, богатых людей все-таки были достаточно обширные собственные библиотеки. В домах московских бояр можно было найти книги Священного Писания, житийную литературу, сочинения отцов церкви, книги по вопросам мироздания в представлениях того времени, историческую и другую литературу. Например, в библиотеке бояр Строгановых в 1578 году было 208 книг. В большинстве это рукописи религиозного содержания, но были и философские и исторические книги. Среди печатных книг этой библиотеки имелись, в частности, и литовские издания.

В библиотеках образованных людей того времени хранились также труды по медицине, книги по географии и травники, исторические хроники и произведения таких известных историков, как Гваньини, М. Бельский или Стрыйковский, и разные словари, рассчитанные на всех читателей — от самоучек до профессиональных переводчиков. Тут и «Славяно-греко-латино-польский словарь» Епифания Славинецкого, и словарь Симеона Полоцкого, и «Лексикон языков польского и славянского скорого ради изобретения и уразумения», составитель которого специально оговаривал смысл своего труда — «в общую пользу обоих в единстве народов».

Что же касается библиотеки Ивана Грозного, то она, как считают исследователи, должна была состоять, как сейчас принято говорить, из двух типов «поступлений». Первый источник, как мы уже упоминали, ставший основой библиотеки, — это книги, привезенные из Византии Софьей Палеолог в приданое московскому царю Ивану III, и второй — архив самого Ивана IV Грозного, ее внука.

Иван Грозный собирал сокровища всю жизнь. В том числе и книги. Наверное, трудно вообразить себе царя-садиста расположившимся в кресле с книжкой. А потому трудно представить, что он вообще мог коллекционировать книги. Но надо учесть, что царь Иван IV был не всегда

Грозным. Кроме того, он был, несомненно, «художественной натурой», например, сочинял псалмы, а также любил и умел писать письма. А мрачные перемены начались после того, как Ивану IV исполнилось тридцать, когда у него стало развиваться тяжелое психическое заболевание, паранойя, как считают современные врачи-психиатры. Безусловно, состояние царя усугубила смерть любимой жены — Анастасии Романовны.

Современники запомнили его образованнейшим человеком. Например, князь Шаховской, лично знавший Ивана Грозного, писал о нем так: «Муж чуднаго рассуждения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело». А такой человек вполне мог любить и ценить книги, тем более редкие. Каждая из таких книг была настоящим произведением искусства — деревянные, обтянутые кожей или тканью обложки, часто украшенные металлическими уголками, нередко с драгоценным окладом. Книга обязательно имела металлические застёжки. Они плотно закрывали ее, не давая растрепаться и ветшать.

Как видим, «резон» у царя Ивана Грозного ценить и собирать книги было предостаточно. Но тогда возникает другой вопрос: зачем вообще надо было прятать библиотеку? Причин может быть несколько.

Во-первых, частые пожары в деревянной Москве, уничтожавшие ежегодно целые районы, а то и весь город, требовали надежного укрытия бесценных книг от смертоносного пламени. Во-вторых, редкие экземпляры, стоившие немалых денег, могли попросту выкрасть. Кроме московского царя в Европе было немало богатых и знатных людей, чьи агенты охотились за сокровищами такого рода. В-третьих, личность самого царя Ивана, отличавшегося невероятной подозрительностью, заставляла его прятать и перепрятывать сокровища казны, в том числе и библиотеку. Время его царствования было весьма беспокойным. Боясь заговоров и покушений, царь надолго уезжал из Москвы, увозя с собой большие обозы. Что было в этих обозах, никто не знает.

Интересную версию о «замуровании» библиотеки в «подвалах» высказал историк и этнограф А. А. Зимин. Русское движение за реформу церкви, как справедливо подмечал Зимин, проявляло глубокий интерес к античной литературе. Русские ересиархи широко использовали в своих

трудах книги Менандра, Светония, Иосифа Флавия и др. Разгром «жидовствующих» в начале XVI столетия также мог способствовать сокрытию великими князьями московскими «еретических» книг — подальше от «греха».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. «Жидовствующие» — новгородско-московская ересь, движение конца XV — начала XVI вв. в Новгороде и Москве. Отрицала авторитет церкви и церковные обряды, отвергала многие догматы православия. Сторонники ереси использовались Иваном III в борьбе с боярством и церковью; с укреплением самодержавной власти подверглись гонениям.

Исходя из этого, многие исследователи считают, что если библиотека Ивана Грозного и сохранилась — а вовсе пропасть она не могла, поскольку хорошо выделанный пергамент сохраняется долго, — то искать ее нужно не в Москве. Опасаясь коварства придворных, царь Иван IV мог, к примеру, вывезти ее в Александровскую слободу, где находилась его резиденция. Внезапная же смерть Ивана Грозного, случившаяся, как известно, во время игры в шахматы, оборвала связь с хранимыми им ценностями. По-видимому, очень немногие люди знали, где находилась библиотека на момент его смерти. Одним словом, после смерти Ивана IV и последовавшим затем Смутным временем, местонахождение библиотеки московских государей, собиравшейся несколькими поколениями Рюриковичей, было окончательно утеряно.

Итак, мы пришли к выводу, что все свои богатства Грозный должен был прятать. Где же именно? Государь разместил свои сокровища и скарб частью в Москве, частью в безопасных и укрепленных монастырях, прежде всего в селе Коломенском — знаменитом подмосковном имении Ивана Грозного и месте его рождения. Возможно также, что кое-что скрыто в Троице-Сергиевой лавре. И наконец — Московский подземный Кремль. Здесь и нигде больше, по всем историческим данным им была спрятана не только большая и лучшая часть богатства, но и «бесценное сокровище» — библиотека.

Так сказать, «прототипом» библиотеки царя Ивана Грозного послужила первая по времени на Руси библиотека Ярослава Мудрого, скрытая в подземных

тайниках Софии Киевской. Часть книг этой библиотеки, преимущественно светского содержания, была скуплена Грозным в 1554 году и вывезена в Москву. К этому ценному приобретению Грозный, со свойственной ему жадностью, прибавлял книги всю свою жизнь. Он выпрашивал их — как, например, у датского короля Христиана, захватывал по праву завоевания — как северо-немецкие книги и ганзейские гравюры в Новгороде, Пскове, Дерпте¹, а чаще скупал — через своих послов за границей, не жалея никаких денег. И все же мы вновь повторимся, что, по мнению большинства историков, основой Либереи стало приданое Софьи Палеолог.

Софья Палеолог — вторая супруга великого князя Ивана III, сыграла немаловажную роль в истории Московского государства. Она была дочерью Фомы, родного брата последнего византийского императора Константина. После падения Византии Фома нашел убежище в Риме; после смерти своей он оставил двоих сыновей и дочь Зою, впоследствии в России получившую имя Софья. Папа Павел II задумал избрать Зою орудием своих замыслов — восстановить флорентийское соединение церквей. Через грека, кардинала Виссариона, он начал сношения с Иваном III: в феврале 1469 года Виссарион отправил в Москву грека Юрия с предложением великому князю руки Софьи Палеолог. Ивану III пришла по душе идея породниться с Палеологами, и он в следующем же месяце отправил в Рим своего посла итальянца Карла Фрязина, который повел дело очень удачно: он произвел на всех хорошее впечатление и усердно, вдали от Москвы и русских, исполнял в Риме все обряды католической церкви, скрыв, что сам давно принял православие. Уже в июне 1472 года Софья Палеолог выехала из Рима в Россию, а 1 октября гонец прискакал в Псков с приказом — готовиться к встрече будущей государыни. Встреча псковитянами и новгородцами была устроена торжественная, но Софья, не задерживаясь, поспешила в Москву.

Тридцать тяжелых подвод, груженных сундуками с книгами, следовали за византийской принцессой через всю Восточную Европу. В этих сундуках, как свидетельствуют современники, хранились не только рукописные сокровища времен античности, но и лучшее из того, что

¹ *Дерпт* — старинное название Тарту.